

На правах рукописи

МУРАТОВА МАЛИКА ДЖУРАЕВНА

**ЭВОЛЮЦИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОЗЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(на примере документальной прозы Дододжона Раджаби)**

**Специальность: 10.01.03. – Литература народов стран
зарубежья (таджикская литература)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

ДУШАНБЕ-2018

Работа выполнена на кафедре современной таджикской литературы Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова

Научный руководитель: **Ходжаева Матлуба Юнусовна** - доктор филологических наук, профессор кафедры современной таджикской литературы Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова

Официальные оппоненты: **Кучаров А.** - доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН Республики Таджикистана

Одинаев Нурмахмад Сафарович - кандидат филологических наук, заведующий кафедрой таджикского языка Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: Институт языка и литературы имени А. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан

Защита диссертации состоится «10» октября 2018 г. в 15:00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском государственном педагогическом университете имени Садриддина Айни, Худжандском государственном университете имени академика Бабаджана Гафурова и таджикском государственном институте языков имени Сотима Улугзаде по адресу: 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни и на сайте www.tgpu.tj

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Элбоев В.Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. С началом политики перестройки и гласности, в бывших союзных республиках особый интерес стали вызывать вопросы культуры и политики, национального языка и национального самосознания, нашедшие отражение в реалистической прозе.

В конце XIX – начале XX века в таджикской литературе появились сотни произведений, в которых преобладало документальное начало. В многообразии документальных жанров: литературных эпизодов, рассказов, очерков, воспоминаний, мемуаров, писем, повестей, романов и т.п. особо отличаются произведения, посвященные темным страницам истории. В книгах Кутби Киромы «Казнь Туграла» («Катли Туграл»), Дододжона Раджаби «Изогнутое небо» («Осмони хамида»), Сохиба Табарова «О трагической судьбе одного таджикского поэта» («Такдири фочиавии як шоири точик»), Джалола Икромии «То, что пережито» («Он чи аз сар гузашт») и др. на основе документальных фактов и рассказов свидетелей раскрывается правда о трагедиях истории.

Среди документальных произведений, с точки зрения постановки и художественного решения проблематики, особое место занимает проза Дододжона Раджаби, посвященная жизни литераторов 30-40-х годов XX века. При исследовании этой темы писатель, опираясь на факты, архивные документы, рассказы свидетелей, события, достаточно ярко и достоверно воссоздает образы людей, оказавшихся жертвами сталинской репрессии. Однако вопросы исследования документальной прозы, посвященной темным страницам истории и ранее запрещенным темам все еще остаются вне поля зрения литературоведов. Поэтому актуальность исследования данной темы представляется очевидной не только в раскрытии творческих достижений Дододжона Раджаби, но и специфики документальных жанров и особенностей развития таджикской документальной прозы в эпоху суверенитета.

Степень изученности проблемы. Несмотря на то, что ряд вопросов, связанных с документальной прозой, рассмотрен в работах таджикских учёных: Мухаммаджона Шакури, Сохиба Табарова, Расула Ходизода, Атахона Сайфуллоева, Хуршеды Отахоновой, Ма'руфа Раджаби, Абдухолика Набави, Худойназара Асозода, Матлюбы Ходжаевой, Джурахона Бакозода, Шамсиддина Солеха, Нурали Салихова и других, все еще множество проблем относительно жанрового и художественного своеобразия этого вида прозы остается неисследованным.

В работах литературоведов Мухаммаджона Шукурова¹¹, А. Камарова³, А. Кабилова², К. Юсупова¹², М.Ю.Ходжаевой¹⁰, Н.Н.Салихова⁷ объектом исследования стала документальная проза и ее жанровые разновидности: мемуары, автобиографическая и биографическая

проза, книги путешествий, публицистическая проза, очерки и другие. Атахон Сайфуллоев в своей книге «В единстве и родстве»⁸ выделяет отдельную главу «Документальность – требование времени», в которой рассматривает наиболее известные документальные произведения писателей бывшего союза и в частности Центральной Азии. Отдельная глава посвящена и в книге литературоведа Асадулло Са’дуллоева «Особенность литературы» («Хосияти адабиёт»)⁹.

Этот вид прозы стал объектом пристального интереса и в литературах России, Белоруссии, Молдовы, Грузии, Казахстана, Киргизии, Узбекистана и других стран СНГ. Среди значительных исследований можно назвать работы Т.М. Колядич, Т.Г. Симоновой, А.А. Тесля, Бозидовой Н.Б., С.В. Панина, А.В. Игнашова и других, специально посвященных этому вопросу. Русские ученые начали исследовать разнообразие жанров документалистики еще в досоветское время и в этом плане особое место уделено исследованию биографического, мемуарно-автобиографического жанров, путевого очерка, автобиографической повести и романа, дневников и записных книжек писателей, эпистолярного жанра и т.п. Работы И.А. Минаевой и Б.К. Зайцева⁵ посвященные биографическому жанру, Т.М. Колядич⁴-мемуарно-автобиографическому, Н.А. Николиной⁶ – автобиографическим повестям и романам, О.Г. Егорова¹ - дневникам, способствуют выявлению особенностей художественно-документальной прозы и ее месту в современной литературе.

На основе сказанного можно заключить, что всесторонний анализ и исследование вопросов развития и эволюции документальной прозы в таджикской литературе является одной из самых актуальных проблем в нашем литературоведении. Несмотря на то, что в таджикской литературе некоторые жанры документалистики имеют древние корни, однако закономерности ее развития до сих пор не стали предметом специализированного исследования.

Среди современных писателей-документалистов особое внимание привлекают произведения Д. Раджаби, о творчестве которого имеются отдельные статьи и рецензии Т. Бердиевой, А. Абдуманнонова, А. Набави, М. Ходжаевой, С. А’замзода, С. Саидова и других, однако в таджикском литературоведении нет еще специальных работ, посвященных особенностям художественно-документальной прозы Дододжона Раджаби в контексте современной документалистики.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации - исследование творческих поисков Дододжона Раджаби в контексте вопросов развития и эволюции документальной прозы в литературе эпохи суверенитета. Достижение намеченной цели обуславливает решение следующих задач:

- исследование предпосылок появления документальной прозы в таджикской литературе, прослеживание ее эволюции;

- определение направлений развития документальной прозы в литературе периода суверенитета;
- исследование жанров документальной прозы, ее тематики и содержания в литературе периода суверенитета;
- исследование и определение роли и места Дододжона Раджаби в развитии документальной прозы, ее жанров, тематики, стилевых и художественных особенностей, специфики документальной прозы в творчестве писателя;
- исследование соотношения реализма и художественности в творчестве Дододжона Раджаби и других писателей-документалистов.

Методология исследования и теоретические основы работы. При написании диссертации использованы сравнительно-исторический и сопоставительный принципы.

Теоретической базой исследования послужили основополагающие работы отечественных и зарубежных ученых, в том числе: Мухаммаджона Шакури, Атахона Сайфуллоева, Носирджона Салимова, Худойназара Асозода, Асадулло Саъдуллоева, Сохиба Табарова, Матлубы Ходжаевой, Абдухолика Набави, Шамсидина Солеха и других.

Научная новизна диссертации. В диссертации впервые рассмотрены вопросы развития жанровых многообразий документальной прозы в эпоху суверенитета, проблемы документальной прозы в творчестве Дододжона Раджаби, литературно-художественные и стилевые особенности его творчества, описание событий сталинской репрессии как тематической специфики творчества писателя.

Объектом исследования послужила современная документальная проза, художественно-документальные произведения таджикского писателя Дододжона Раджаби и его современников. Наше исследование посвящено вопросам развития документальной прозы в современной таджикской прозе на примере творчества Дододжона Раджаби и его современников Джалола Икромии, Мас'уда Расули, Абдурахмона Абдуманнона и Фирузы Шахиди, Хуршеды Отахоновой, Шохзамона Рахмонова и других.

Источниками исследования являются опубликованные в разные годы произведения Дододжона Раджаби, двухтомник его произведений «Посередине четырех рек» («Дар миёни чор дарё»), очерки, изданные в таджикской прессе конца 80 – начала 90-х годов XX века, книга «То, что пережито» («Он чи аз сар гузашт») Джалола Икромии, «Горькая судьба Са'дулло Рабеи» («Саргузашти талхи Са'дулло Рабии») Сохиба Табарова, «Одиночество» («Танхои») Абдурахмона Абдуманнонова и Фирузы Шахиди, «Хочется высказаться и поплакать» («Дил мехоҳад, ки гуяму гириям...») Хуршеды Отахоновой, «Несчастный писатель» («Адиби ноком») «Канибадам в страшные годы» («Конибодом дар сол-

хои дог») Али Бободжона, «Исповедь» Мас’уда Расули, «Сын поэта» («Писари шоир») Зарифа Гулома и др.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования. В диссертации разрабатывается и обосновывается ряд теоретических положений, связанных с историей развития и эволюцией документальной прозы, жанрами документалистики в эпоху суверенитета, документальной прозой Дододжона Раджаби, ее художественным своеобразием и стилевыми особенностями.

Результаты исследования могут быть применены при написании истории современной таджикской литературы, составлении учебников для вузов, преподавании предмета «Истории современной таджикской литературы» на факультетах таджикской филологии, а также при чтении спецкурсов, написании курсовых, дипломных и магистерских работ.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Документальная проза, как и другие разновидности таджикско-персидской прозы прошла длительный путь развития, на котором выделяются те же этапы, что и в общей периодизации этой литературы. Особое развитие эта проза получила, начиная с конца XIX века. В эпоху суверенитета в документальной прозе более других получили развитие жанры литературного эпизода, очерка со всеми ее разновидностями, документального рассказа, повести, романа, мемуаров.

- Известный таджикский писатель Дододжон Раджаби относится к числу литераторов, которые в конце 80-х годов XX века впервые обратились к доселе запретной теме сталинской репрессии и тем самым открыли новую страницу в раскрытии жизни советской интеллигенции.

- Дододжон Раджаби в своих сочинениях использовал многочисленные факты и документы из архивов и создал яркие образцы документальной прозы - портретные очерки.

- Цикл произведений Дододжона Раджаби оставил заметный след в истории развития таджикской документальной прозы. Писатель содействовал не только раскрытию темных страниц истории, но и постижению духа времени, идейных направлений, воссозданию реалий жизни в литературе, открыл путь для дальнейшего исследования данной темы в литературе.

- Документальная проза Дододжона Раджаби с точки зрения новизны тематики и художественного исследования документов имеет большое значение в эволюции таджикской документальной прозы. Вслед за ним тема культа личности была художественно разработана в творчестве Джалола Икрами, Рахима Джалила, Хуршеды Отахоновой, Абдурахмона Абдуманнона, Фирузы Шахиди, Мас’уда Расули, Сохиба Табарова и др.

- Язык произведений Дододжона Раджаби отличается обилием половиц, поговорок, крылатых слов и выражений, диалектизмов и элементов разговорной речи. Художественные средства выразительности: эпитеты, сравнения, метафоры, гипербола и другие средства украшения речи также являются специфическими особенностями авторского стиля.

Апробация темы. Диссертация обсуждена на кафедре современной таджикской литературы Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова (протокол №2 от 16.09.2017), и рекомендована к защите. Основные положения диссертации опубликованы в 7 статьях, 3 из которых являются журналами, включенными в перечень ВАК РФ. По теме диссертации автор выступала с докладами на научно-теоретических конференциях ученых и исследователей Согдийской области, а также на конференциях профессорско-преподавательского состава ХГУ им. академика Б. Гафурова.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи разделов, заключения и библиографии. Общий объем диссертации составляет 171 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, выявляется степень изученности проблемы, определяются цель и задачи исследования, характеризуются источники и объекты исследования, устанавливается научная новизна, определяются методы исследования, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава диссертации названа «**Краткий экскурс в теорию, историю и жанровые разновидности документальной прозы в современной таджикской литературе**». В первом разделе главы «**Из истории таджикской документальной прозы**» отмечается, что первые признаки документальной прозы появились еще в период формирования таджикской литературы. Документальная проза в персидско-таджикской классической прозе, обладая богатыми древними традициями, отражена в разнообразных жанрах литературы: статьях, письмах, книгах происшествий, путевых заметках и очерках, хрониках, исторических книгах, автобиографиях и биографиях, антологиях и т.п. Начиная от поэм, написанных на камнях Бесутуна, «Памятника зарирана» (Ёдгори зарирон»), «Деяния Ардашера Бобакона» («Корномаи Ардашери Бобакон») до «Путевых заметок» («Сафарнома») Носира Хисрава, историографических книг «История Табари» («Та'рихи Табари»), «История Бухары» («Та'рихи Бухоро»), «История Систана» («Та'рихи Систон»), «Книги назиданий» («Насихатнома») Кайковуса, замечательных рассказов «Розового сада» («Гулистана») Шейха Саади Ширази, «Удивительных со-

бытий» («Бадоеъ-ул-вакоеъ») Зайниддина Махмуда Восифи, «Четыре элемента» («Чахор унсур») Бедила и др. - во всех этих памятниках литературы использованы реальные факты и сведения.

Кардинальные перемены, произошедшие в конце XIX – начале XX века в ряде стран, в том числе в Мавераннахре, привели к созданию целого цикла произведений, отличающихся новой постановкой проблем и изображением реалий действительности. «Происшествия на путях и фарсаги государств» («Савонех-ул-масолик ва фаросих-ул-мамолик») Кори Рахматуллоха Возеха, «Редкостные события» («Наводир-ул-вакоеъ») Ахмада Дониша, «Книга путешествий Иброхимбека» («Саёхатномаи Иброхимбек») Зайнулобиддина Марогаи, «Сиёсатнома» («Книга о политике») Махмуда Тарзи, «Подарок бухарцев» («Тухафи ахли Бухоро») Мирзо Сироджа Хакима, «Спор» («Мунозира»), «Рассказы индийского путешественника» («Баёноги сайёхи хинди»), «Путеводитель свободы» («Рахбари наджот») Абдурауфа Фитрата, созданные на основе документальных фактов и сведений, истории и географии, реальных событий, отображении реальных личностей способствовали развитию этой ветви прозы.

В начале XX века развитию документальной прозы способствовала печать, в том числе издание таких газет, как «Бухорои шариф» (1912), «Оина» (1913), «Газета Каспийского моря» («Рузномаи бахри Хазар») (1914), «Голос Туркистана» («Садои Туркистон») (1914), «Коммунисты» («Иштирокиюн») (1918), «Пламя революции» («Шу'лаи инкилоб») (1919) и др.

В 20-е годы прошлого века проблемные статьи писали Ахмаджон Хамди, Абдулвохид Мунзим, Абдурауф Фитрат, Садриддин Айни и другие литераторы, имеющие влияние на общественное сознание. Для выражения новых идей в 30-40-е годы, в отражении жизни и трудовых подвигов создателей новой жизни писатели все чаще обращались к жанру очерка. Очерки Садриддина Айни, Сотима Улугзода, Джалола Икромии, Рахима Джалила, А'зама Сидки, Али Бободжона, Ма'руфа Бободжона и сотни тому подобных произведений, в которых нашла отражение борьба советских воинов-героев на фронте. Писатели направили свои силы и на создание средних и больших эпических жанров. Повести Сотима Улугзода и Хабибулло Назарова написаны на основе реальных событий и в таджикской документальной прозе стали новой страницей. В 70-е годы были опубликованы произведения Рахима Хошима, Джалола Икромии, Рахима Джалила и Юсуфа Ақобирова, которым были свойственны элементы воспоминаний и автобиографичности.

В создании исторических произведений и образов исторических лиц велика заслуга Садриддина Айни, Расула Ходизода, С. Улугзода. В 60-80-е годы XX века был написан ряд романов, отражающих борьбу нового со старым, а также великие стройки эпохи и важные события в

советской стране. В романе «В лачуге кустарников» («Дар кулбаи косибон») Хасана Ирфона речь идет о дореволюционной жизни таджикских трудящихся. Романы «Вода - свет» («Об-рушной») Мухиддина Ходжаева, «Нурек» («Норак») и «Долина любви» («Водии мухаббат») Юсуфа Ақобирова посвящены великим советским стройкам эпохи. В последних художественное начало преобладает над документальным.

В таджикской документальной литературе одно из основных мест занимает жанр воспоминаний. С появлением «Воспоминаний» («Ёддошт-хо») Садриддина Айни укрепились документальная основа, и вслед за ними были написаны сотни документальных произведений, в том числе «Утро нашей юности» («Субхи джавонии мо») Сотима Улугзода, «В лачуге кустарников» («Дар кулбаи косибон») Хасана Ирфона, «Мой учитель, моя школа и я сам» («Устоди ман, мактаби ман, худи ман») Джалола Икромии, «Пора юности» («Айёми джавони») Мирсаида Миршакара, «Обитель сердца» («Ма'вои дил») Рахима Джалила, «Весна родников» («Навбахори чашмасор») Раджаба Амонова, художественно воссоздавших картины реальной жизни.

В начале 90-х годов с развалом советской страны в Таджикистане началась гражданская война, приведшая к кризису экономики, культуры, духовности, росту разбойничества и грабежа. Литература, подобно зеркалу жизни, стала отражать эти явления: книга Холмурода Шарифова «Судьба» («Сарнавишт»), документальная повесть Диловара Мирзо «Королевская чинара» («Шахчанор»), романы «Место сражения» («Хайджо») Уруна Кухзода, «Круговорот смерча» («Гардиши девбод») Абдулхамида Самада. К этому времени относятся и документальные произведения Додждона Раджаби.

Таким образом, в документальной литературе советского времени в центре внимания писателей находились явления новой эпохи – свобода трудящихся масс, повышение роли женщин в обществе, тема Великой Отечественной войны, восстановление народного хозяйства, строительство великих сооружений и т.п. В эпоху же суверенитета, на первый план встали проблемы национального самопознания и уважения к национальным ценностям, о чем свидетельствует цикл произведений, в которых художественно воплощены темы национальной государственности, заслуги исторических личностей в развитии национальной культуры.

Во втором разделе первой главы «Жанры таджикской документальной прозы в литературе эпохи суверенитета» рассматривается жанровое многообразие документальной прозы в последние четверть века. Анализируя множество документальных произведений, созданных в малых, средних и крупных эпических жанрах, диссертант прослеживает развитие жанров литературного эпизода, реалистического рассказа, очерка, статьи, воспоминаний, мемуаров, повести, романа и др. Эволюция на-

званных жанровых разновидностей рассматривается в тесной связи с тематическими особенностями эпохи суверенитета страны.

Литературный эпизод характеризуется тем, что в нем изображается отдельный эпизод жизни. Документальные эпизоды в литературе периода суверенитета можно найти на страницах газеты «Адабиёт ва сан’ат» («Литература и искусство»). В них отражаются чаще небольшие события из жизни литераторов, имеющие иногда юмористический оттенок.

Другим жанром документальной прозы является **реалистический рассказ**. Реалистическому рассказу свойственны внутренние и внешние признаки. Внешний признак реалистического рассказа проявляется в том, что обычно под заглавием пишут «реалистический рассказ». На первый взгляд, реалистические рассказы особо не отличаются от художественного, однако при внимательном изучении между ними можно заметить существенную разницу. Во-первых, в реалистических рассказах публицистика и художественность сливаются воедино и одна из них подкрепляет другую. В реалистическом рассказе автор обычно в начале рассказа указывает на время и место происшествия событий, место рождения героя рассказа и т.п. и тем самым подтверждает правдивость своего рассказа. Такие детали, с одной стороны, указывают на реальность событий, с другой стороны, придают рассказу убедительность. Рассказы Худои Шарифзода «Побег Бахромбега» и Касыма Нурбодова «Последнее слово Лахути» являются образцами этого жанра документальной прозы.

Одним из распространенных видов документальной прозы является **очерк**. Очерк это жанр, в котором публицистическое начало проявляется более сильно, чем в других литературных жанрах. Развитие жанра очерка в современной таджикской литературе тесно связано с возникновением и формированием печати, и некоторые литературоведы называют очерк «совместным жанром публицистики и литературы». В эпоху суверенитета государства на первый план встали проблемы рационального использования воды, строительства ГЭС-ов и лучшие проблемные очерки стали освещать именно эти вопросы. Так в очерках Мирахмада Амиршохи, Холназара Мухаббатова, Раджабали Ахмада, Хасана Асоева, Раджаба Мардона и других в центре внимания автора находятся актуальные проблемы современности. В диссертации рассмотрены разновидности очерка, проблемные, портретные, путевые очерки.

В эпоху суверенитета особое развитие получает и **жанр воспоминаний**. Следует отметить, что воспоминания последних лет можно разделить на две группы. В первую группу входят произведения, вбирающие опыт самих авторов. Этим произведениям характерны яркие идеи и написаны они с воспитательной целью. Эти книги содержат впечатления и эпизоды из жизни авторов и их современников и главная их идея - пропаганда правдивости, честности. Книга воспоминаний Шукура Султонова

«Воспоминания советского интеллигента» («Ёддоштҳои зиёи шурави») является образцом подобных воспоминаний. Во вторую группу входят политические воспоминания. Книги Сафарали Кенджаева «Переворот в Таджикистане» («Табаддулоти Тоҷикистон»), Хикматулло Насриддинова «Взрыв» («Тарқиш»), Аслиддина Сохибназара «Злосчастное утро» («Субҳи ситоракуш»), Бури Каримова «Дважды раненная жертва» («Курбонии дузаҳма») относятся к числу произведений, появлению которых способствовали социально-политические и экономические события эпохи. Исследование показывает, что подобные книги сочиняют представители различных идеологических направлений и течений, защищающие политические и социальные интересы разных групп. Особенность этих произведений проявляется в том, что, несмотря на общность темы, они отличаются совершенно разными взглядами, оценками и подходом авторов к освещаемым проблемам.

Следует отметить, что события 90-х годов оригинальным образом с использованием публицистического стиля изображены в книге «Женщина и война» («Зан ва ҷанг») Гулрухсор Сафиевой, в которой находит свое художественное и публицистическое воплощение тема гражданской войны.

В жанре статьи исследуются злободневные вопросы и проблемы. С точки зрения содержания статьи делятся на публицистические, политические, научные, литературные, художественные, философские, этические, статьи-воспоминания и т.п. Публицистические статьи имеют широкий круг читателей, они пишутся на доступном массе языке с учетом ее эстетического вкуса и миропонимания. В эпоху суверенитета страны интенсивно стали развиваться статьи-воспоминания. Традицией стало составление сборников статей-воспоминаний, посвященных юбилеям.

В освещении истории нации и создании образов великих личностей, пропаганде национальных традиций и праздников, освещении образа и характера таджикского народа, наиболее важных социально-политических и культурных событий в жизни таджикского общества, способствовавших развитию чувства самосознания, чувства национальной гордости и почтению национальных ценностей и святынь большую роль сыграли **повести и романы** Уруна Кухзода, Мухиддина Ходжазода, Абдулхамиди Самада, Сорбона, Джонибека Ақобирова, Сағтора Турсуна, Сайфа Рахимзода, Бахманёра, Барота Абдурахмонова и других.

Новый этап развития документальной прозы в эпоху суверенитета справедливо будет связать с деятельностью Лидера таджикской нации Эмомали Рахмона. Образцами таких произведений являются книги Султона Мирзошо и Шодона Ханифа, Курбона Восеъ, Додохона Эгамзода, в которых речь идет о борьбе Лидера нашей нации Эмомали Рахмона за достижение мира и единства, благополучия и прогресса в Таджикистане.

Вторая глава, названная «Дододжон Раджаби и его документальные произведения», состоит из трех разделов. **Первый раздел «Жизненный путь и творческая деятельность Дододжона Раджаби»** посвящен вопросам биографии и литературного наследия писателя. Отмечается, что достоверные сведения о его биографии можно получить из его автобиографии, написанной им собственноручно. Дододжон Раджаби родился в 1938 году в городе Худжанде в семье служащих. После окончания педагогического института в Худжанде работал в редакциях газет «Хакикати Ленинобод» и «Ленинабадская правда», затем, переехав в Душанбе, работал в газете «Комсомолец Таджикистана» («Комсомоли Тоҷикистон»), в госкомитете ССР Таджикистан по теле и радиовещанию, позже в редакциях «Литература и искусство», «Голос народа» («Садои мардум»). После событий 90-х годов вернулся в Худжанд, с 1992 года по 1998 год работал в Хукумате Согдийской области, в 1998-2000 гг. был главным редактором газеты «Хакикати Ленинобод», а с апреля 2000 года до конца жизни был начальником департамента прессы в управлении сельского хозяйства Согдийской области. Творческая деятельность Дододжона Раджаби началась с юношеских лет. Он еще со школьной скамьи увлекся книгами, изучал их и пытался сочинять и сам, знакомился с представителями литературы.

Дододжон Раджаби – многопрофильный литератор. В начале творческой деятельности он вошел в литературу как детский писатель. В первую книгу писателя «Забота» («Дилсузи») (1963) вошли детские рассказы «Забота» («Дилсузи»), «Мечь» («Касос»), «Наказание» («Танбех»), «Слезы матери» («Ашки модар»). Рассказ «Забота» с учетом важности темы и ее воспитательного значения позже был доработан и издан в виде повести «Новая мама». Позже в периодической печати друг за другом публикуются рассказы «Каримчик» («Каримча»), «Председатель месткома» («Раиси местком»), «Ключок бумаги» («Як порча когаз»), «О, горе мне!» («Эх, хок бар сарам!»), в которых совершенствуется мастерство писателя.

Повесть «Новая мама» в 1984 году была переведена на русский язык Уктамом Махмудовым и Людмилой Басовой, и была издана в издательстве «Детская литература» тиражом 100 тысяч экземпляров. Эту повесть в творческой судьбе писателя можно назвать особенной, потому что в ней автору удалось естественно и убедительно раскрыть внутренний мир подростков.

В 1988 году издается следующая книга – сборник повестей и рассказов писателя под названием «У Млечного пути» («Сари рохи Кахкашон»). В этой книге размещены две повести («У Млечного пути» и «Новая мама») и 8 рассказов писателя. Сборники книг «Лепешка из кукурузной муки» («Кулчай загора») (1974), «В ночь, когда шел снег» («Шабе, ки барф меборид») (1978), «Новая мама» («Модари нав») (1982), «Мелодия дож-

дя» («Борон чагона мезад») (1985), «У Млечного пути» (1988), в которых ставятся вопросы нравственного воспитания детей и подростков. На наш взгляд, основные факторы успеха писателя в детской прозе заключается в том, что в них учтена детская психология, раскрыт внутренний мир детей, мир их эмоций и мыслей, созданы сюжеты, взятые из реальной жизни детей и подростков.

В творчестве Дододжона Раджаби книга «Изогнутое небо», рассказывающая о мучительной жизни и пытках писателей в годы сталинского режима занимает особое место. Эта книга, состоящая из цикла очерков, в современной таджикской литературе открыла новую страницу в раскрытии проблем сталинской репрессии.

Одним из направлений деятельности писателя является художественный перевод. Переводы рассказа осетинского писателя Арсена Котцова «Бывает и такое», рассказа индийского писателя Вишну Прабхакара «Наблюдение», отдельных произведений П. Мериме, Р. Такура, А.П. Чехова, Анны Ахматовой, М. Зощенко, И. Шамякина, А. Алексина, Е. Симонойтите, Х. Абдусаломова и других осуществлены писателем достаточно профессионально, однако переводческая деятельность в его творчестве занимает не столь большое место.

Дододжон Раджаби в последние годы своей жизни проявлял интерес и к проблемам критики и литературоведения. Свидетельством тому могут быть его статьи и рецензии, в которых наблюдается смешанный научно-публицистический стиль.

Во втором разделе второй главы **«Жанровые разновидности и тематика документальной прозы Дододжона Раджаби»** даётся анализ документальной прозы писателя с точки зрения жанрового и тематического разнообразия. Следует отметить, что документальная проза Дододжона Раджаби вошла во второй том сборника его произведений «В середине реки» («Дар миёни чор дарё»). Произведения этого сборника состоят из четырех разделов. Первый раздел «Рассказы, сцены жизни, Костакозские рассказы, юмор литераторов» включает 32 рассказа, в том числе: семь небольших юмористических рассказов, восемнадцать маленьких рассказов под названием «Восемнадцать маленьких реалистических рассказов. Костакозские рассказы» («Хаждах хикояҳои хурди вокеи мавсум ба Киссаҳои Кистакуз») и семь маленьких рассказов под названием «Юмор литераторов» («Луғти адибон»).

Исследование вопроса о жанрах и тематике документальной прозы в творчестве Дододжона Раджаби привело к выводам о том, что большинство произведений документальной прозы Дододжона Раджаби создано в жанре литературного эпизода (36), рассказа (3) и очерка (9). Литературный эпизод позволяет писателю изображать краткие события и эпизоды из жизни современников. Литературные эпизоды писателя с точки зрения

стиля имеют художественные и публицистические особенности, и в них отражаются будни и эпизоды из жизни политических и государственных деятелей Ходи Кенджаева, Джаббора Расулова, Риф'ата Ходжиева (10 произведений) и литераторов Рахима Джалила, Амиджона Шукухи, Пулода Толиса, Ходжи Содика, Абдумалика Бахори, Бурхона Гани и других (26 произведений).

Документальную прозу писателя с точки зрения тематического диапазона можно разделить на две группы:

а) произведения, в которых отражены образы литераторов периода расцвета советской эпохи. В этих произведениях ощущается тонкий юмор и радостный дух и атмосфера. Эти произведения в основном созданы в малых эпических жанрах литературного эпизода и портретного литературного эпизода и написаны в форме воспоминаний. Так, во «Второй реке» под названием «Лица, дорогие для всех лица» приводятся рассказы о Рахиме Джалиле, Амиджоне Шукухи, Толисе, Ходжи Содике, Абдумалике Бахори, Мухиддине Ходжазоде, Юсуфе Салимове, Ахмадджоне Усмонове, Атахоне Сайфуллоеве и других, большинство из которых обозначены автором как «маленькие рассказы». Эти произведения в основном имеют публицистическую основу и написаны в виде воспоминаний и в большинстве из них писатель предстает как непосредственный участник событий.

б) произведения, написанные на основе материалов смутных времен «сталинской репрессии», в которых наблюдаются в основном анализ и сопоставление фактов, приводятся архивные материалы, рассказы и воспоминания свидетелей событий. Произведения «Пятно на чистом лице» («Доги руйи пок») (из жизни Рахима Хошима), «Ночь разлуки» («Шоми фирок»), «Кто виноват в том, что Джалол Икромии страдал 14 месяцев?», «Кто убил Хакима Карима?» («Хахим Каримро ки кушт?») «О, моя сердобольная сестра» («Чон хохари дилсухта») (О кровавых слезах братьев Гани Абдулло и Рашида Абдулло), «Изогнутое небо», «Кто такой Бектош и какова его судьба?», «Одна из ветвей Сада» («Як нахли Боги майдон»), «Горячее дыхание Туракула Зехни», «Слезы бдительных глаз» («Ашки дидаи бедор») (Горький рассказ дяди Шахоба), «Дар миёни чор дарё» («Между четырьмя реками») (Рассказ таджикского друга Сталина) и «Кто вы, комиссар Мавлонбеков?» («Шумо кистед, комиссар Мавлонбеков?»), «Тяжелый вздох Хайдарбека», большинство из которых было опубликовано в газете «Литература и искусство» и позже вошло в сборник «Изогнутое небо» написаны в жанре очерка и их количество достигает 9 наименований.

Другая тема, к которой Раджаби проявлял интерес – это события 90-х годов XX века, гражданской братоубийственной войны и смутных военных лет, на основе которой писатель сочинил три рассказа, в том

числе, рассказы – «Единственный сын» («Яккаву ягона писар»), «Зеленый сатана» («Шайтони сабз») и «Сладкий враг» («Душмани ширин»). Эти произведения созданы на основе событий бурных кризисов. В них главной целью писателя является выражение негодования и ненависти к войне и секуляристам, призыв к национальному самосознанию. Эта тема была доминирующей как в поэзии, так и в прозе конца XX века. Дододжон Раджаби, используя материалы из современной ему жизни и биографии своих современников, привел различные эпизоды, способствующие выразить его жизненное кредо, осуждать войну и его последствия в жизни общества и тем самым оказать содействие в воспитании молодого поколения.

Документальная проза писателя разнообразна по своему жанру. В произведениях, связанных с событиями советской эпохи, писатель в основном обращается к жизни наиболее видных деятелей народного хозяйства. Героями этих произведений являются люди, имеющие большие заслуги и внесшие достойный вклад в развитие сельского хозяйства.

Все творчество Дододжона Раджаби, созданное на основе документальных материалов, имеет ряд общих особенностей: в центре изображения находятся знаменитые и известные лица таджикского народа – поэты и писатели, политики, ученые, герои труда и государственные деятели, учителя и представители других профессий. В большинстве из этих произведений автор выступает как рассказчик и повествователь, в некоторых других – как свидетель описываемых событий.

Третий раздел второй главы «Отражение трагических событий сталинского режима в документальной прозе Дододжона Раджаби» посвящен анализу произведений Д. Раджаби и его соратников по перу, посвященных теме сталинской репрессии. Цикл очерков Дододжона Раджаби во второй половине 80-х годов и начала 90-х годов XX века был первой попыткой изучения и художественно-публицистического осмысления событий 37-го года и раскрытия последствий культа личности 30-50-х годов.

Следует отметить, что все очерки Дододжона Раджаби, вошедшие в «Четвертую реку» («Дарёи чорум») по своей теме родственны и во всех их речь идет о жертвах тридцатых - пятидесятых годов. В центре внимания автора в повествовании «Изогнутое небо» находится полная неприятностей жизнь Нарзулло Бектоша, в очерке «Слёзы бдительных глаз» рассказывается о сотруднике сферы торговли Шахобе Абулхаеве и его брате Мисбохиддине Абулхаеве, в «Запутанной жизни таджикского друга Сталина» («Киссаи печидаи чураи точики Сталин») - о судьбе Героя социалистического труда Пулоде Бобокалонове и т.д. В этих произведениях писатель с чувством великой боли и сострадания пишет о перипетиях судеб

жертв сталинской репрессии, ищет причины предательства и кляузничества интеллигенции, являющейся мозгом нации.

В документальных произведениях Абдурахмона Абдуманнона и Фирузы Шахиди «Одиночество» («Танхой»), Хуршеды Отахоновой «Сердцу хочется сказать и выплакать...» («Дил мехоход, ки гуяму гилям...»), Зарифа Гулома «Сын поэта», Мас'уда Расули «Исповедь», Джалола Икромии «То, что пережито» и других наряду с отражением событий 37-го года поднимается вопрос о судьбах «врагов народа». В диссертации отмечается сходство и различие произведений, посвященных сталинской репрессии.

Анализ произведений, написанных на эту тему о страданиях, выпавших на долю невиновных людей в 30-е годы, убеждает в том, что писатели правдиво запечатлели обстоятельства времени и ту ситуацию, когда никто не мог протянуть руку помощи другому, когда все были охвачены страхом за свою жизнь и жизнь своих родных.

Исследование темы сталинской репрессии в литературе и в частности в творчестве Дододжона Раджаби приводит к выводам о том, что Дододжон Раджаби был первым писателем, который еще в конце 80-х годов обратился к данной теме и запечатлел в своих произведениях судьбы почти всех литераторов, которых постигла тяжелая участь быть «врагом народа». Свое художественно-документальное исследование по этой теме Дододжон Раджаби начал с небольшого очерка, и в последующем продолжив работу над этой темой, издал сборник очерков. Несмотря на то, что каждый из очерков освещает судьбу одного или нескольких литераторов, и все они написаны в разное время, их связывают общие особенности. Сюжет этих повествований состоит из описания мест заключения, трагедии семей таджикской интеллигенции, предательства и трусости некоторых литераторов, во имя своего спасения оговоривших своих коллег, лишения и разлуки родных и близких «врагов народа», страшных пыток и обвинения, предъявляемых заключенным. Появившиеся вслед за произведениями Дододжона Раджаби очерки и повествования других авторов, из-за единства тематики имели и идентичные особенности.

С точки зрения художественного мастерства в очерках Дододжона Раджаби наблюдается твердый реалистический стиль. Автор, стремясь к правдивому описанию, опирается на материалы государственных и семейных архивов, газет и журналов 30-х годов, а также на рассказы свидетелей событий сталинской репрессии. На основе анализа и исследования жизни писателей, поэтов и литературоведов, ставших жертвами несправедливости 37-го года, Дододжон Раджаби создает художественно-исторические произведения в совершенно новом стиле. В документальных произведениях писателя запечатлены редкие исторические факты и

сведения о трагедии и страданиях, выпавших на долю лучших сыновей таджикского народа.

Документальные очерки Дододжона Раджаби способствовали идейному пробуждению и самосознанию людей, ранее не знавших о трагических судьбах таджикской интеллигенции в те кровавые годы. За каждой строкой книги видится и чувствуется кропотливый труд, поиски и стремления автора во имя освещения мрачных страниц истории и восстановления справедливости по отношению к тем, кто невинно пострадал и чье доброе имя было опорочено и запятнано.

Отражение событий сталинской репрессии было плодом свободомыслия горбачевской политики гласности и перестройки и эта тема в современной литературе считается новой. Изучение и исследование этой темы началось с очерков Дододжона Раджаби и получило развитие в документальной прозе Абдурахмона Абдуманнона и Фирузы Шахиди, Хуршеды Отахоновой, Зарифа Гулома, Мас'уда Расули, Джалола Икромии в период суверенитета страны. Исследование показывает, что каждый из писателей обращался к данной теме, преследуя конкретные цели. Произведения Абдурахмона Абдуманнона, Фирузы Шахиди и Зарифа Гулома написаны в художественно-документальном стиле, и авторы обратились к этой теме для того, чтобы раскрыть горькую правду о событиях сталинской репрессии и во имя исполнения долга перед собственной совестью и перед своими современниками. Произведения Джалола Икромии, Хуршеды Отахоновой и Мас'уда Расули имеют мемуарный характер. Несмотря на разные стили и жанры, все эти произведения объединяются общностью темы и идеи – раскрыть судьбы без вины виноватых людей и восстановить справедливость.

Третья глава, названная «Художественные и стилевые особенности документальной прозы Дододжона Раджаби», состоит из двух разделов. **В первом разделе, названном «Художественное мастерство Дододжона Раджаби в создании образа и портрета»** произведения Д. Раджаби анализируются с точки зрения создания художественного образа и портрета. В документальной и исторической прозе, т.е. в произведениях, отражающих образы реальных людей, в отличие от других художественных произведений писатель обязан не изменять правде и изображать события и людей такими, какими они есть в жизни. Этот принцип требует от автора особой скрупулезности при отображении поведения и речи, характера и привычек своего героя, а также текущих событий эпохи.

Герои документальных произведений Дододжона Раджаби являются историческими лицами. Если образы жертв репрессии 30-х годов созданы писателем на основе исторических документов, сохраненных в архивах

или же на основе сведений свидетелей, знающих их, то при создании образов ученых и писателей, он в основном опирается на свои воспоминания. Другими словами, большинство персонажей, изображенных в документальной прозе Дододжона Раджаби, являются нашими современниками, поэтому писатель при создании характера своих героев не отходит от правды жизни и остается преданным духу истории.

Во «Второй реке» («Дарёи дуом») изображены писатели и коллеги автора. Первые четыре рассказа, приведенные под названиями «Памяти устода Рахима Джалила» («Ёдаш ба хайр, Устод Рахим Чалил»), «Экзамен» («Имтихон»), «Событие в Крыму» («Ходисае дар Крим») и «Кто такой критик К. Рауфзода» («Мунаккид К. Рауфзода кист?») посвящены отдельным эпизодам жизни и деятельности Народного писателя Таджикистана Рахима Джалила. В них образ Рахима Джалила представлен как настоящий наставник, опытный и чуткий писатель, в то же время учитель молодежи.

Эти рассказы ценны не только тем, что знакомят читателей с творческой деятельностью Рахима Джалила, но и тем, что обладают большим историческим и воспитательным значением. В них рассказывается о жизни и деятельности крупных личностей страны, их образе жизни и мыслей. Вместе с тем, есть и некоторые неестественные эпизоды, характерные в основном сказкам или народным повествованиям. Так, в рассказе «Рахим Джалил сдает экзамен» образ молодого экзаменатора читателю кажется неправдоподобным.

Повествование является одним из излюбленных приемов Дододжона Раджаби. Этот прием дает широкие возможности писателю для убедительного и впечатляющего рассказа событий. Дододжону Раджаби удалось пересказать события не с помощью голых фактов и сведений из жизни героя, а украсить свою речь художественными средствами выражения: эпитетами, сравнениями, олицетворениями, гиперболой и т.п.

В документальной прозе Раджаби созданы образы писателей Рахима Джалила, Ходжи Содика, Абдумалика Бахори, Юсуфджона Салимова, Атахона Сайфуллоева, Туракула Зехни и других.

Следует отметить, что вопрос о создании внешнего портрета и его соотношения с внутренним миром человека является насущной проблемой художественного творчества и требует отдельного исследования. Дододжон Раджаби при создании портрета использовал различные художественные приёмы. Так, при создании образа замечательного поэта Амиджона Шукухи писатель использует приём повествования от имени матери поэта. Образ Шукухи создан писателем не сразу, а по крупицам.

Другой человек, образ которого мастерски создан писателем, это поэт и писатель Абдумалик Бахори. В рассказе «Извинение» («Узр») писателю удалось запечатлеть его достаточно выпукло и многогранно. Рассказ «Мужчина, прошедший через муки» («Марде зи рохи дард») посвящен памяти талантливого писателя Пулата Толиса. Дододжон Раджаби в своем рассказе стремится ответить на многие сложные вопросы, связанные с личной жизнью и средой Толиса.

Портреты Аминджона Шукухи, Абдумалика Бахори и Пулода Толиса показывают, что Раджаби достаточно силен в создании образов и портретов исторических лиц. Если образ Аминджона Шукухи создан посредством повествования, то при создании образа Абдумалика Бахори писатель использует стиль диалога, а при создании образа Толиса - диалог, повествование и монолог.

Дододжон Раджаби в своих художественных произведениях достаточно широко использует пейзаж, однако в его документальной прозе этот художественный элемент почти не встречается и это обосновано законами природы самого жанра.

Размышления над данной проблемой приводит к выводу о том, что Дододжон Раджаби является неизменным продолжателем творческой школы Садриддина Айни, Джалоло Икромии, Пулода Толиса, Рахима Джагила и других маститых писателей.

Во втором разделе третьей главы «Язык и стиль Дододжона Раджаби в документальной прозе» речь идет о специфике языка и стиле документальной прозы Д. Раджаби.

При создании образа писатель может использовать диалекты, говоры, литературный язык, разговорный язык и т.п. Ибо речь героя в рассказах является важным средством раскрытия его внутреннего мира. Так, если автор задался целью создать образ интеллигентного и грамотного, образованного человека, он обязан в его речи использовать литературный язык или наоборот, если он создает образ крестьянина, простого рабочего, вора или разбойника в их уста вкладывает слова, соответствующие этим категориям людей и выражающие их мысли и настроение.

Дододжон Раджаби при создании своих образов достаточно мастерски пользуется языковыми средствами. В речи его персонажей искусно использованы не только диалекты и говоры, но и заимствованные слова из других языков. В диссертации приводятся примеры из рассказа «Его тубетейка здесь» («Токиашон хамин чо»). Характерная деталь образа героини выражена при помощи слова «посетитель». Это слово в конкретном рассказе отражает дух времени, потому что оно характерно определенному периоду развития таджикского литературного языка. Отмечается, что многие русские слова, несмотря на то, что советская страна распалась, продолжают свое активное существование в разговорном языке народа и писатель по-разному использует их в

речи своих персонажей. Так, в рассказе «Ой, оставьте!» использовано русское слово «настроение» в искаженном виде «настроени». Следует добавить, что в этом рассказе использовано более десяти русских слов, как «доля», «клиент», «хитрый», «иномарка», «ГАИ», «круиз», «пломба», «любов», «виражат», «чойники электрики» и другие. Некоторые русские слова писатель приводит в том искаженном виде, который встречается в обыденной речи таджиков. Писатель с учетом мировоззрения и степени понимания и восприятия своих персонажей в их уста вкладывает заимствованные слова, диалекты или говоры, поэтому в авторской речи подобные слова почти не встречаются.

Одну из языковых особенностей произведений Дододжона Раджаби можно заметить в использовании диалектизмов, наблюдающихся в речи персонажей, ибо писатель при создании художественного образа широко пользуется различными языковыми элементами. Слова и выражения «мултонихои зани фаррош», «бе ягон тела-тела тамом кардан», «бозорчи», «духтари сухсур», «патаки чуворимакка», «аккол», «чут», «чутал», «малули хотир», «гаш», используемые в основном в разговорной речи людей, являются примерами тех самых диалектизмов, которые использовал писатель. Используемые в меру и к месту слова и выражения из разговорной речи людей помогают выразить состояние, привычки и обычаи, мировоззрения разных людей и придают языку писателя и его персонажей особый колорит. Однако, писатель иногда чрезмерно много использует выражения из разговорной речи и потому встречающиеся в языке его произведений заимствованные или разговорные слова «облвохима», «булус», «утток», «тугри», «бугулмиш» и т.п. вызывают упрек.

К другой группе слов и выражений относятся те, которые удачно вошли в его язык: «чашмхои хурд-хурди хитоияшро бози доронда» (играя своими маленькими китайскими глазками), «остонаи райкомро зер кардан» («переступить порог райкома»), «гардангафсию шохпартои кардан» («лентяйничать и бодать»), «хуш паридан» («потерять рассудок»), «дил гум задан» («страстно желать») и т.п.

Поскольку герои рассказов являются выходцами из различных регионов нашей республики, писатель придает их речи специфику говора их места жительства. Однако иногда ввиду чрезмерного использования диалектизмы и заимствованные слова становятся причиной изъяна языка.

Одна из специфических особенностей творчества Дододжона Раджаби проявляется в простоте и отточенности стиля писателя в его рассказах. Для обеспечения благозвучности и привлекательности языка и художественной окраски слов писатель пользуется всеми возможностями языка, в том числе использует пословицы и поговорки, фразеологизмы, крылатые слова. Пословицы и поговорки встречаются почти во всех произведениях писателя.

В рассказах Дододжона Раджаби использовано множество художественных средств выражения, в том числе сравнения, повторы, олицетворения, эпитеты, антитезы, гиперболы и др.

Анализ языка произведений Д. Раджаби убеждает в том, что творчество писателя характеризуется специфическими языковыми особенностями, свидетельствующими о его художественном таланте.

В заключение диссертации приведены основные выводы исследования.

1. Документальная проза, как одна из ветвей персидско-таджикской прозы с древнейших времен наряду с другими ее направлениями прошла длительный путь развития. Образцы этой прозы появились в виде мемуаров, книг путешествий, воспоминаний, тазкире, писем, посланий, военной хроники и т.п. Формирование и эволюция документальной прозы в наше время тесно связано и с развитием печати и журналистско-публицистической деятельностью таджикских литераторов. Статьи, опубликованные на страницах газет, отличаются своей спецификой - отражением исторической правды и публицистическим духом.

2. Тенденция передачи особенностей истории и эпохи, начиная с конца XIX века, с появлением «Редкостных событий» Ахмада Дониша и произведений других просветителей и джадидов приобрела особую устойчивость и колорит. Произведения «Спор», «Рассказы индийского путешественника», «Путеводитель освобождения» Абдурауфа Фитрата, «Подарок бухарцев» Мирзо Сироджа Хакима, «Дневник» («Рузнома») Шарифджон махдума Садри Зиё, «История умственной революции в Бухаре» («Та'рихи инкилоби фикри дар Бухоро») Садриддина Айни и целый ряд других произведений являются первыми образцами документальной прозы на этом этапе литературы.

3. В советское время художественно-документальная проза получила развитие в произведениях Садриддина Айни «Воспоминания», Сотима Улугзода «Рудаки», «Восе'» и «Фирдавси», Джалола Икромии «Моя школа, мой учитель и я сам», Фазлиддина Мухаммадиева «Зайнаббиви», Рахима Джалила «Обитель сердца», Расула Ходизода «Ни звезды падают» и «Звезда во мгле», Аминджона Шукухи и Хилолиёна Аскара «Личная подпись», которым свойственны особенности этого направления литературы. В этих произведениях авторы, опираясь на историческую правду и конкретные факты и сведения и собственную творческую фантазию, создают художественные образы, которые характеризуются своей двойственностью. С одной стороны, они опираются на фактологическую базу, а с другой стороны, в них имеются элементы художественного вымысла.

4. XX век в социально-политической и культурной жизни таджиков ознаменован кардинальными изменениями, оказавшими влияние и на литературу. Укрепление документальной основы, отражение в литературе

жизненных перемен, появление множества произведений, в центре которых находятся образы реальных людей характеризует эту эпоху. В зависимости от природы изображаемой темы получили развитие и различные жанры документальной прозы, в том числе статьи, очерки, мемуары, воспоминания, книги путешествий, заметки и т.п.

5. Новый период развития таджикской документальной прозы начался с политики перестройки и гласности, открывшей новые возможности для переосмысления событий и происшествий советского времени. Писатели обратились к ранее запрещенным темам и создали множество больших и малых художественных и публицистических произведений, прекрасные портретные зарисовки, поучительные истории. Поэтому исследование и художественное воссоздание еще не освещенных страниц истории и раскрытие исторической правды относительно жизни и деятельности незаслуженно забытых, но преданных сыновей родины, является главным достижением литературы конца XX и начала XXI веков.

6. В эпоху суверенитета страны особую актуальность приобрели исторические темы, пропаганда патриотизма, верности и преданности к национальным ценностям и святыням. В этом смысле национальный суверенитет Таджикистана внес кардинальные изменения не только в политику и экономику страны, но и в духовную жизнь таджикского народа. Гласность и свобода слова способствовали развитию художественной мысли. Таджикские писатели на основе завоеваний периода суверенитета создали множество художественных и публицистических произведений, в которых правдиво воссоздали трудовую доблесть строителей, рабочих, интеллигенции.

7. Писатель Дододжон Раджаби с самого начала своей творческой деятельности проявил интерес к данному направлению прозы и создал целый ряд интересных заметок, рассказов, очерков, исторических повестей, в которых мастерски нашли отражение различные проявления социальной действительности.

8. Свою литературную деятельность Д. Раджаби начал с малых эпических жанров, в частности с цикла детских рассказов. Сборники произведений писателя «Шабе, ки барф меборид» («В ночь, когда шел снег»), «Новая мама», «Песня дождя», «У Млечного пути» сыграли важную роль в отражении жизненных коллизий, раскрытии внутреннего мира детей, создании ярких и запоминающихся образов, особенностей психологии, в воспитании детей.

9. Со второй половины 80-х годов XX века внимание писателя было приковано к теме исследования и отражения жизни литераторов в 37-м году. Произведения Дододжона Раджаби, посвященные художественному воссозданию истории и вопросам культа личности в 30-50-е годы XX века, привлекли внимание и других авторов к этой теме. Писатель одним из

первых в годы перестройки и гласности обратился к нераскрытым страницам истории таджикского народа в годы сталинского террора. Его очерки открывают новую тематическую ветвь. В них нашли свое реалистическое, правдивое отражение горькие судьбы славных сыновей страны.

10. Язык прозы Дододжона Раджаби характеризуется выразительностью и сочностью, отвечает нормам литературного языка, в нем наблюдаются мастерски используемые элементы диалектизмов, разговорного языка, пословиц, поговорок, крылатых слов. Своеобразие индивидуального стиля особенно ярко проявились в его документальных очерках. В этих произведениях писатель выступает и как непосредственный участник, и как свидетель и судья, создавая образы своих героев предельно искренне и поучительными.

Список использованной литературы:

1. Егоров, О.Г. Дневники русских писателей XIX в / О.Г. Егоров. – Москва: Флинта, Наука, 2002. – 288 с.

2. Кабилов, А. Жанр автобиографической повести в узбекской литературе: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.02 / А. Кабилов. – Ташкент, 1972. – 25 с.

3. Камаров, А. Жанр автобиографической повести в литературах народов Средней Азии: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.02 / А. Камаров. – Самарканд, 1970. – 25 с.

4. Колядич, Т.М. Воспоминания писателей XX века (эволюция, проблематика, типология): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.02 / Т.М. Колядич. – Москва, 1999. – 25 с.

5. Минаева, И.А., Б.К. Зайцев. Художественный мир биографий / И.А. Минаева, Б.К. Зайцев. – Орёл, 2007. – 172 с.

6. Николина, Н.А. Поэтика русской автобиографической прозы / Н.А. Николина. – Москва: Флинта, Наука, 2002. – 423 с.

7. Салихов, Н.Н. Проблемы формирования общественного сознания в таджикской публицистике периода государственного суверенитета: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.02 / Н.Н. Салихов. – Душанбе, 2010. – 47с.

8. Сайфуллоев, А. В единстве и родстве / А. Сайфуллоев. – Душанбе: Адиб, 1989. – 335 с.

9. Саъдуллоев, А. Особенность литературы / А. Саъдуллоев. – Душанбе: Адиб, 2000. – 253 с.

10. Ходжаева, М.Ю. Своеобразие автобиографического жанра в литературах народов Средней Азии (50-70 гг.): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.01.02 / М.Ю. Ходжаева. – Москва, 1985. – 19с.

11. Шукуров, М. Хусусиятҳои ғоявию бадеии «Ёддоштҳо»-и устод Садриддин Айнӣ / М. Шукуров. – Душанбе: Дониш, 1966. – 246 с.; Шу-

куров, М. Пахлӯҳои тадқиқи бадеӣ. Баъзе масъалаҳои адабиёти ҳозираи тоҷик / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 273 с.; Шукуров, М. Насри реалистӣ ва таҳаввулоти шуури эстетикӣ / М. Шукуров. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 456 с.

12. Юсупов, К. Сотим Улуғзода ва повести тарҷумаиҳолӣ ӯ «Субҳи ҷавонии мо» / К. Юсупов. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 120 с.

Основные научные публикации по теме диссертационного исследования

а) статьи в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Муратова М.Д. Новый период развития документальной прозы в таджикской литературе/ М.Д. Муратова// Вестник Таджикского национального университета Серия: филология.–Душанбе.–2013.–№4/6 (122).–С. 225-231 (на тадж. яз.).

2. Муратова М.Д. Отражение социальной реальности в документальной прозе Джалола Икромӣ / М.Д. Муратова// Учёные записки Худжандского государственного университета. Серия: гуманитарные науки.–Худжанд.–2016.–№3.(44) – С. 119-124 (на тадж. яз.).

3. Муратова М.Д. Лингвоспецифические особенности произведений Дододжона Раджаби/ М.Д. Муратова// Вестник Таджикского национального университета Серия: филология.– Душанбе.–2016.–№4/1 (195).–С. 135-140 (на тадж. яз.).

б) публикации в других изданиях:

4. Муратова М.Д. Отражение жизни интеллигенции 30-х годов XX века в документальной прозе Дододжона Раджаби/ М.Д. Муратова// Вестник Согда: Научно-общественный ежемесячник –2013.–№2 (206).–С. 66-73 (на тадж. яз.).

5. Муратова М.Д. Отражение гражданской войны в рассказе «Сладкий враг» Дододжона Раджаби /М.Д.Муратова// Роль женщин в развитии науки. Материалы Республиканской конференции, Душанбе, 2016.–С. 319-324 (на тадж. яз.).

6. Муратова М.Д. Страница из кровавой истории/ М.Д. Муратова// Тайны слов: Сб. статей, посвященный 100-летию профессора Асрори. - Худжанд, 2017–С. 306-312 (на тадж. яз.).

7. Муратова М.Д. Отражение темы сталинской репрессии в творчестве современных поэтов/ М.Д. Муратова// Письмо Камола: Государственное учреждение. Научный центр Камола Худжанди.–2017.–№4 (12).–С. 34-46 (на тадж. яз.).

Поступило в печать 06.07.2018. Подписано в печать
06.07.2018. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура литературная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ № 237

Отпечатано в типографии ООО «ЭР-граф».
734036, г. Душанбе, ул. Р. Набиева 218.
Тел: (+992 37) 227-39-92. E-mail: r-graph@mail.ru